

Ключевые слова: право, прогнозирование, законодательство, государство, справедливость, информационные технологии, права человека.

Аннотация

Цель работы: статья продолжает исследование-прогноз С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о будущем права в XXII веке в России и мире. Первая часть научных обоснований отражена в статье: Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80–92.

Методы исследования: диалектический метод и разработанные на его основе научные методы познания.

Результаты: в статье сделана попытка заглянуть в отдаленное будущее. Тезисно показаны как положительные стороны, так и опасности будущего. Сформулированы предложения по совершенствованию пути.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-59-65

Как известно, уже с древности многие философы и пророки пытались прогнозировать будущее человечества. Тяга к попыткам заглянуть далеко вперед была с человеком, наверное, всегда. Не отпускает она и нас.

Собственно, как справедливо отмечает Е.А. Лукашева, общественные науки призваны давать не только правдивую оценку реальности, но и прогнозировать пути дальнейшего развития. Так, английский историк А.Дж. Тойнби еще в 1947 г. предсказал, что XXI в. будет веком противостояния европейской и исламской цивилизаций, а основными антагонистами этого века станут США и Китай. Идеи Тойнби были потом подхвачены и развиты С. Хантингтоном. Известный американский ученый И. Валлерстайн отмечал непредсказуемость мира, в который мы вступаем в наше столетие. По его мнению, наступает время великого насилия и опасностей для личности, а также интеллектуальной неопределенности по вопросу о том, куда мы движемся и должны двигаться. Этот переходный период станет временем острой политической борьбы, участники которой не всегда будут четко определены. Для большинства населения мир останется в своей основе несправедливым и неравноправным.

В таком контексте, вовсе не претендуя на пророчество, мы хотим тезисно поразмышлять о том, какой будет Россия и российское право в XXII веке, если все будет продолжаться так же, как сейчас.

Вначале общее замечание.

Россия два раза в век тяжело воюет. Так было в XVIII, XIX, XX веке, было и ранее.

Можно ли допустить, что в XXI и XXII вв. избежать войн удастся? Не знаем. Боимся предположить, что они будут. Но исторический опыт, интуиция и эрудиция говорят, что, скорее всего, вооруженные конфликты в России случатся³. Это связано как минимум с тремя причинами:

- природными богатствами России, ее огромной территорией и опасной перспективой посягательства на них. При этом для России важно не стать ареной военных действий в противоборстве США и Китая — стран, которые в настоящее время могут представлять для нас реальную опасность;
- внутренними противоречиями многонациональных народов России. Только за XX век мы были свидетелями неоднократных распадов и войн внутри России. Предположение, что к XXII веку население поумнеет, выглядит наивным;
- борьбой за власть внутри государства. Исторический опыт России опять же убедительно показывает, что каждый век как минимум один правитель нашего государства меняется силовым или нелегитимным путем.

Как сказано в известном философском афоризме, чтобы надеяться на светлое будущее человечества, в это человечество надо верить.

³ Прогнозы делались и материал анализировался до начала Россией в феврале 2022 г. специальной военной операции на Украине. Как видно, авторы уже что-то предвидели верно. Текст в сокращенном виде опубликован в [4]. См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80–92.

¹ Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

² Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

Если исходить из того, что снова будут войны, то в XXII веке право получится опять жестоким, основанным на воле правящего (господствующего) класса или силе победителя, как нередко было в России во все времена. Причем обратите внимание, что сила российского государства всегда была связана с единоначалием. То есть, вероятно, будет человек, которому дозволено всё: казнить и миловать исключительно по собственному усмотрению, не опираясь на букву закона. Под него и для него будут издаваться все правовые нормы. Кто будет этим человеком — жестокий гражданский правитель или маршал-главнокомандующий — сказать трудно. Что в таком случае мы ждем от права? Оно будет таким же, как сто, двести, триста лет назад и во многом функционировать по принципу: вот придет барин — барин вас рассудит, с периодическими послаблениями или ужесточениями.

Победы или поражения в военных конфликтах, достижения или просчеты руководства России в экономике и внутренней политике определяют ее дальнейший путь в XXII веке. Мы видим два пути.

Социалистический тип с вариациями СССР или Китая и обеспечивающее их соответствующее право. Такой путь для России в XXII веке мы не исключаем.

Посткапиталистический тип, условно названный нами «запрограммированное общество» [1]. В нем люди будут получать сносный заработок, еду, проживание, иметь время на хороший отдых и развлечения, но находиться под постоянным жестким контролем и с жесточайшей ответственностью за несоблюдение порядка, высказывание собственного мнения, критику власти. При этом само общество — путем, например, недоступности образования или медицинскими средствами — будет жестко поделено на классы (касты, сословия, ранги или какие-нибудь еще). А жизнь большинства, включая потолок умственного и карьерного развития, будет строго определяться уже заложенной с рождения программой. То есть будь счастлив: спокойно живи, работай, отдыхай, но вопросов не задавай и никуда не лезь, своего рода «человек-функция». Роль права и закона в запрограммированном обществе будет связана как минимум с двумя плоскостями. Первая: конституционное декларирование всеобщего равенства, абсолютного равенства между высшим чиновником и рабочим, миллионером и бедным крестьянином, бизнесменом и школьным учителем и т. д. Другая плоскость права и закона связана с тем, чтобы с их помощью рабочий тем не менее оставался рабочим, крестьянин — крестьянином, а миллионер — миллионером. Иными словами, роль права в запрограммированном обществе связана с обеспечением сносного существования людей-функций и запредельно-зажиточного существования тех, кто это общество программирует, то есть тех, кому принадлежит реальная власть. В зависимости от исторического этапа развития России власть в ней может принадле-

жать официальному главе государства, окружению главы государства, духовному лидеру, самому богатому человеку страны или группе таких людей. Их идеология и взгляды на жизнь обязательно отразятся в праве.

В наших философско-правовых работах мы неоднократно выступали о запрограммированном обществе, доказывая, что такие процессы в мире уже давно идут. К слову, наши рецензенты не раз отмечали, что проблему запрограммированности современного общества так остро мы подняли одни из первых [2, 3].

В части технического прогресса и его влияния на право: к XXII веку, скорее всего, будут изобретены новые системы информационного обмена, что заставит право сильно видоизмениться. Об этом опять же говорит накопленный человечеством опыт последних столетий. Вспомните: в начале XX века были внедрены недавно появившиеся радио и телефонная связь, а в начале XXI века стал активно функционировать Интернет. С учетом стремительно развивающихся технологий мы уверены, что к XXII веку средства связи и контроля поднимутся на принципиально новый уровень.

В контексте прав человека в России должен состояться какой-то поворот, водораздел, жесткая черта, защищающая личные права и личное пространство. Уже сейчас технические средства позволяют практически всегда и во всем контролировать человека: его местоположение, разговоры, платежи, соблюдение правил дорожного движения, дисциплинированность в офисе, на улице и дома и т. д., и т. п. Технические средства, несомненно, будут и далее активно внедряться в личную жизнь людей, нарушая естественные права человека. Они уже сегодня представляют реальную опасность для человека и всего общества⁴. И с этим что-то надо делать.

Правда, в части развития технических средств важно сделать еще одно рассуждение. В течение последних десяти лет мы проводим обширные исследования того, что люди понимают под правом, каким хотят видеть право и чего в современном праве не хватает. Во всех крупных городах России люди, как будто сговорившись, утверждают, что современному российскому праву очень не хватает человечности и справедливости. Но достичь справедливости, принять справедливое решение возможно только в случае полного установления обстоятельств дела, иными словами, установления объективной истины по делу. Устанавливать объективную истину, на

⁴ Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. 1999. № 1. С. 26—27; Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. 2018. № 1 (17). С. 62—70; Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. 2015. № 8. С. 11—19; Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. 2016. № 15. 18 апреля. С. 20.

основе чего принимать справедливые решения россияне требуют в разрешении гражданских, административных и тем более уголовных дел.

Если писать о российском уголовном процессе, который нам ближе, то длительное время в нем требование установления объективной истины было обязательным. В наши дни, в ходе перманентного проведения реформ, это требование отменено. Дискуссии по этому вопросу продолжаются⁵.

В головы ученых и практиков кто-то даже активно пытается внедрить мысль о том, что объективную истину и установить-то невозможно. И здесь следует вернуться к развитию технических средств. Вспомните, сколько еще недавно было споров, например, по дорожно-транспортным происшествиям. Стороны, особенно при расследовании уголовных дел об авариях, нередко активно изворачивались и пытались изложить ситуацию лживо, но в свою пользу. Современное оборудование площадей и магистралей столицы видеочамерами теперь позволяет уверенно определить, что же случилось на дороге на самом деле с точностью до секунд и полуметров, увидеть действия сторон во время события и сразу после него, т. е. позволяет установить объективную истину, на основе чего можно принять справедливое решение. Яркий пример — дорожно-транспортное происшествие с артистом М. Ефремовым. Немало случаев раскрытия преступлений и объективной оценки ситуации на основе записей офисных видеочамер, видеорегистраторов в магазинах и квартирах и т. д., т. е. надо признать, что жесткий технический контроль в таком аспекте может и быть полезен. Хороший и всем понятный пример приведем опять же из организации дорожного движения. Вспомните: еще не так давно в Москве было не принято пропускать пешеходов на пешеходных переходах. Требование пропускать пешеходов было, но оно практически не соблюдалось. Установление видеочамер практически у всех переходов, объективная фиксация нарушений и введенная строгая ответственность заставили водителей это требование соблюдать. Уже сейчас видеочамеры улиц не просто фиксируют, но и распознают людей, все их действия. Затем, возможно, научатся записывать разговоры каждого в толпе, а самих видеочамер или других фиксирующих технических средств будет гораздо больше.

В части объективной истины следует сделать еще одно дополнение. До сих пор, несмотря на то что на дворе давно XXI век, уголовный процесс все-

го мира осуществляется вокруг показаний. Именно показания (подробный рассказ человека об обстоятельствах преступления) ставят во главу угла следователи, прокуроры, судьи. Проведенные нами исследования убедительно показали, что судьи всего мира любят, когда подсудимый признает свою вину. То есть подсудимый встает и дает показания, что виновен в том-то. Тогда, по признанию судей, его легче судить и их не мучают сомнения. К настоящему времени мы неофициально опросили 300 зарубежных и российских судей (официально они говорить отказались). Из 300 судей 297 (вдумайтесь!) признались, что при вынесении обвинительного приговора для них очень важно, чтобы в уголовном деле были признательные показания подсудимого. Это по-прежнему непроизвольно провоцирует органы дознания и следствия на получение таких показаний незаконным путем. Широкомасштабная фиксация техническими средствами поведения людей позволит документировать события произошедшего, на основе чего точно устанавливать объективную истину.

Мы не сомневаемся в том, что технические средства контроля за людьми в XXII веке будут и дальше совершенствоваться. Уверены, что изменится деятельность спецслужб⁶. И определенные плюсы в этом есть. Главное, повторимся, найти и предусмотреть правовыми мерами разумный баланс между интересами государства, общества и естественными правами человека.

Возможно, что жизнь заставит принять какой-нибудь информационно-контрольный кодекс, переформатировать набирающее обороты информационное право на информационно-контрольное, информационно-техническое и информационно-естественное право, а также на международное информационное право.

О доказательствах будущего, кстати, размышляем не только мы. Так, М.И. Клеандров высказал интересную и перспективную мысль. По мнению этого ученого, в обозримом будущем (по его прогнозам — в течение ближайших двух десятилетий) наступит время третьей революции в рассматриваемом векторе формирования абсолютных доказательств на научной основе для обеспечения справедливости в осуществлении правосудия. Это будет метод ментоскопирования (от латинского *mens* — ум, образ мысли) либо, как вариант, — метод вериметрии (от латинского *veritas* — истина). В основе этого метода лежит факт из области физики мозга: информация, получаемая всеми органами чувств каждого человека — через его зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, ощущение и проч., — проникает в мозг человека и там сохраняется, не исключено, что навсегда и в полном объеме [6, с. 242—243]. Последующие

⁵ Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. 2012. № 9. С. 146—152; Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 191—196; Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 96—100; Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. 6-е изд. / под ред. В.Н. Галузо. М., 2022 и др.

⁶ См.: Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. СПб., 2011; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2015.

достижения науки, вполне возможно, позволят эту информацию из мозга получать.

Возвращаясь к будущему права: сейчас российское общество (да и не только российское) явно перегружено законами и подзаконными нормативно-правовыми актами. **Иными словами, право нуждается как в сокращении своих норм, так и в минимизации документооборота, что, видимо, произойдет.**

Про настоящее время М.И. Клеандров точно написал, что методология законопроектирования и, соответственно, законодательно-нормативное поле в нашей стране далеки от желаемого [6, с. 97]. О том же в принципе сказал и А.Н. Савенков, отметив, что индивидуальное сознание граждан не в состоянии даже уследить за тысячами принимаемых каждый год законов. Презумпция знания закона утратила всякий смысл. Общественное поведение граждан сводится к постоянному приспособлению к меняющимся условиям. Возникает вопрос: каким образом все эти требования довести до граждан и смогут ли люди их запомнить, чтобы соблюдать, как того требует часть 2 статьи 15 Конституции Российской Федерации [6, с. 97]?

Допускаем, что в XXII веке будет создана какая-то универсальная, полная, легкодоступная комментированная база данных нормативно-правовых документов России, чтобы при возникновении вопроса любой законопослушный гражданин мог с помощью своего технического мобильного устройства получить быстрый и правильный совет о том, как поступить. Эта база должна быть обязательно государственной, чтобы в ней излагалось не частное мнение юриста, а именно комментарий государственных органов. Кроме того, такая база должна быть «привязанной» к месту нахождения человека или к месту вопроса, поскольку в разных субъектах Российской Федерации разное законодательство. **Мы полагаем, что в кодексы внесут возможность человека сразу воспользоваться такой базой при задержании, доставлении в органы полиции, происшествии (аналог о возможности помощи защитника).**

Одна из задач, стоящих к XXII веку перед человечеством, — сделать право понятным и доступным для всех, легким в осознании именно обывателя.

О том же чуть с другой стороны. Сейчас любое министерство или ведомство буквально завалено различными документами: приказами на зачисление и увольнение, командировку, отпуск и т. д., а также множеством инструкций. Эти инструкции, естественно, мало кто знает и помнит, они нередко противоречат друг другу, не вычитаны. То же относится и к учебным заведениям, в том числе вузам. М.И. Клеандров привел отличный пример: действующая система государственной аттестации российских вузов привела к тому, что недавно один из вузов Новосибирска представил в Рособрнадзор отчет на 200 тысяч страниц. Проверка филиала Новосибирского государственного педагогического универси-

тета, где всего 5 программ и около 1 000 студентов, потребовала отчета на 40 тысяч страниц. Более того, отчеты надо было представлять не только в электронном, но и бумажном виде [6, с. 100].

Вполне возможно, что к каждому должностному лицу следует приложить какое-нибудь устройство с усовершенствованным QR-кодом или его аналогом, где будут четко отражены его права и обязанности, законы, приказы и инструкции, определяющие его действия. Причем, конечно, они с помощью электроники должны быть сокращены, в них должны быть устранены противоречия и дублирование. Там же должны содержаться типовые действия по обжалованию действий чиновника.

Возможно, будет QR-код, со всеми нормами права к конкретному продукту, предмету и т. д. Покупаешь в магазине вещь, к ней имеется приложенный QR-код, после сканирования которого высвечивается полная информация о возможности возврата товара, на основании каких именно норм и типовых бланков. Там же содержится информация о порядке обслуживания продавцами покупателей со всеми типовыми нарушениями и порядком выхода из них и т. д. Направите, например, условный QR-код на знаки дорожного движения — и вам подробно разъяснят, на основе каких норм необходимо правильно пересечь проезжую часть, что имеет права требовать с вас работник дорожно-патрульной службы полиции или парковщик. При получении жилья в QR-коде с различными разделами и подразделами будет представлена полная нормативная информация о порядке его покупки, оформлении права собственности, правилах поведения с соседями и собственного поведения, эксплуатации жилья, оплаты и т. д.

Возможно, кстати, будет упрощенная идентификация личности.

Также обратим внимание на очевидный факт, что люди всего мира стали объективно меньше читать художественную литературу. Но информация стала доходить до них гораздо быстрее. Надо подумать (и скорее всего этот вопрос будет решен) о регулировании правом процесса доведения информации до человека.

Мы ожидаем дальнейших прорывов в области медицины, что не может не коснуться права, в том числе медицинского права. Речь пойдет, скажем, о возможной в будущем пересадке мозга человека и вопросов последующей идентификации человека, правовом регулировании продления жизни людей с помощью искусственных технологий, регулирования правовой помощи в деторождении с помощью искусственных доноров и т. д.

Не сомневаемся при этом, что в XXII веке бытие, жизнь, перемещения, возможный определенный размыв границ, туризм заставят самостоятельно функционировать международное медицинское право.

Здесь же надо сказать, что в XVIII—XIX в. человеческая жизнь длилась относительно мало, а в

XX—XXI в. благодаря медицине стала длиться значительно больше. Это, вполне возможно, определит создание, а затем и развитие пенсионного права.

В настоящее время активно развивается криптовалюта, система электронных платежей. Уже сейчас трудно предположить, к чему приведет их дальнейшее совершенствование к XXII веку.

Все идет к тому, что в XXII веке будет дальнейший прорыв в сфере постижения космоса. Это будет означать обязательное оформление отрасли космического права, а, скорее всего, — международного космического права [1, с. 136—142].

Конфигурация международного права может остаться прежней, а может измениться до неузнаваемости. Это будет зависеть от политической обстановки в мире, вооруженных конфликтов, сфер влияния.

В то же время исторический опыт показывает, что гражданское, семейное, трудовое, уголовное право в целом изменяются не очень сильно. Мы полагаем, что эти, как, собственно, и большинство других отраслей права, останутся примерно на том же уровне, с нюансами, характерными для конкретных стран, а также развития технологий.

Изменения в отраслях права, связанные с информационными технологиями, на самом деле постепенно происходят. Уже, например, распространены электронные и при этом дистанционные оплаты штрафов и услуг и т. д. Возможно, что с помощью электронных устройств при соблюдении различных процедур «по удаленке» в дальнейшем будут допустимы крупные сделки или международные договоры. В уголовном праве дистанционные допросы с помощью электронных устройств уже разрешены.

Не исключаем (на что, правда, пока смотрим с юмором), что в семейном праве заключение браков скоро будет допускаться дистанционно и на удалении как от ЗАГСа, так и жениха от невесты.

Здесь же не можем не сказать хотя бы пару слов о женщинах или говоря юридически: лица женского пола. На протяжении столетий женщины боролись — как нередко заявлялось ими! — за равноправие с мужчинами. При этом в европейских государствах на самом деле женщины традиционно имели больше прав, чем мужской пол. В мусульманских государствах, напротив, попытки женщин встать на один уровень с мужчиной в целом успехов не имели. С учетом нашего прогноза о неизменности в целом гражданского, семейного, трудового права и сохранения в XXII веке для разных государств своих традиционных укладов предполагаем, что, скорее всего, в европейских странах женщины будут и дальше укреплять свои позиции, в то время как в мусульманских странах главой останется мужчина.

Надеемся, что в XXII в. вновь будут признаны извращениями гомосексуализм и лесбиянство, человечество перестанет изживать себя и развращать. А право вновь будет стоять на страже морали.

В юридической науке уже сейчас активно обсуждается возможная замена судьи-человека на

судью-робота. Глубокое исследование названного вопроса, например, провел Д.А. Пашенцев [7, с. 23—25]. Нам тоже не раз приходилось по этому поводу выступать [8, с. 176—180; 1, с. 156—159]. По нашему убеждению, робот никогда не сможет в полной мере оценить субъективную сторону правонарушения. Как бы высоко ни был развит искусственный интеллект, он не заменит человека и человечность. Помимо этого, сторонники роботов как способа решения борьбы с коррупцией не учитывают, что роботов тоже кто-то должен программировать. А кто их будет программировать, тот и будет ими монополично управлять. Поэтому заменять судей-людей на роботов не следует.

В юридической науке в XXII веке мы ожидаем большего сближения теории с практикой. Уверены, что добавится количество научных юридических журналов, имеющих прикладной характер. Практикам более выгодны журналы по разбору пробелов права, юридических ошибок, казусов, противоречий закона, неточностей. Журнал с рабочим названием «Неточности права» будет пользоваться спросом у всех практикующих юристов. Он будет, несомненно, выгоден и ученым, поскольку неточности, пробелы, упущения, противоречия требуют исследований, дают пищу для размышлений и предложений. Разумеется, он будет востребован законодательными органами⁷.

Сейчас большой проблемой является оторванность теории от практики. Результаты научных исследований, сформулированные в виде конкретных предложений по внесению изменений в законодательство, в абсолютном большинстве остаются в монографиях, диссертациях, статьях, где и «умирают». Даже проекты законов, скажем, в Государственной думе многие годы остаются нерассмотренными. Мы их назвали «дормантские законопроекты» [9]. В аппаратах законодательных и исполнительных органов власти отсутствуют подразделения, в задачу которых бы входило изучение результатов научной деятельности. И, напротив, в научных советах и учреждениях нет функций по доведению выводов и предложений ученых до логического конца.

Мы предполагаем создание государственного научно-практического центра по рассмотрению предложений ученых.

В завершение надо сказать, что перемены, произошедшие в России в конце XX — начале XXI в., имели как негативные, так и позитивные стороны. К позитивным относится то, что эти перемены, несомненно, развили российское право, способствовали становлению многих юристов. Возможно, современный период тоже когда-нибудь нарекут серебряным или иным знаковым веком российской юриспруденции. Это требует от современников как минимум бе-

⁷ Подобный журнал «Черные дыры в Российском законодательстве» был основан в 2001 году (ISSN печатной версии 0236-4964), входил в Перечень ВАК, но сейчас там его нет. (Прим. редакции).

режного и более этичного отношения к трудам друг друга. Досоветское время, равно как и советское, подарило юриспруденции ряд ярких имен. Однако уважать и объективно оценивать их нередко начинали уже только после их ухода из жизни. Мы должны подобные ошибки учсть.

Также надо понимать, что если физики или химики могут быть засекречены, то в юриспруденции такого быть не может. Настоящий Философ и Юрист должен быть читаем не только на Родине, но и за ее пределами. Весь мир читает Гегеля, в том числе его философию права. Весь мир знает В.И. Ленина не только как политического деятеля, но и как философа и юриста. Нам представляется, что должна быть бóльшая вовлеченность российских правоведов в мировую юридическую мысль, и мы верим, что к XXII веку на работы русских юристов мировое сообщество будет ориентироваться.

Вот так тезисно мы прогнозируем право в XXII веке.

Нам было бы приятно, если бы настоящая статья привлекла внимание, вызвала дискуссию и заставила задуматься. Предыдущая статья на данную тему такое внимание привлекла, равно как и не остались без внимания наши книги по философии и теории права⁸.

До XXII века, казалось бы, еще далеко. И в этом есть большое заблуждение тех, кто так думает. Уже сейчас надо:

- ▶ ставить вопросы о безопасности России, о недопущении войн и военных конфликтов;
- ▶ готовить правовое поле для разумного правового регулирования, основанного на справедливости и человечности;
- ▶ думать о мудром балансе защиты естественных прав человека с интересами государства.

Литература

1. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021.
2. Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Числов А.И. Вышла новая солидная книга по философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» // Мониторинг правоприменения. 2021. № 4 (41). С. 93—98.
3. Маджидзода Дж.З., (Зоиров Дж.М.), Шарофзода Р.Ш. Новая книга известного российского философа права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения». М. : Юрлитинформ, 2021. 440 с. // Правовая жизнь. 2021. № 1 (33). С. 187—195.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80—92.
5. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. 6-е изд. / под ред. В.Н. Галузо. М., 2022.
6. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. М., 2022.
7. Пашенцев Д.А. Субъект правоприменения в условиях цифровизации // Черные дыры в Российском законодательстве. 2020. № 3. С. 23—25.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 176—180.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Мы ввели новый юридический термин // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 7. С. 36.

⁸ Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / под общ. ред. В.П. Сальникова. М., 2014; Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М., 2019; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. М., 2019; Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. М., 2021; Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018; Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books. 2021 и др.

THE 22ND CENTURY AND LAW. REFLECTIONS ON THE FUTURESergei Zakhartsev⁹, Viktor Sal'nikov¹⁰

Keywords: law, forecasting, legislation, state, justice, information technology, human rights.

Abstract

Purpose of the work: the paper is a follow-up to the research forecast by Sergei Zakhartsev and Viktor Sal'nikov concerning the future of law in the 22nd century in Russia and worldwide. The first part of scholarly justifications is set forth in the paper:

S. Zakhartsev, V. Sal'nikov, The 22nd Century: the Law of the Future (Ideas and Reflections). The Journal of Theory of State and Law [Teoriia gosudarstva i prava], 2022, No. 1 (26), pp. 80–92.

Methods used: the dialectical method and scientific methods of cognition developed based on it.

Findings: the paper presents an attempt to look into a distant future. The positive aspects as well as dangers of the future are outlined in brief. Proposals for improving the path are given.

References

1. Zakhartsev S.I. Pravo: novye idei i prochteniia. M., 2021.
2. Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Chislov A.I. Vyshla novaia solidnaia kniga po filosofii prava. Retenziia na monografiu S.I. Zakhartseva "Pravo: novye idei i prochteniia". Monitoring pravoprimereniia, 2021, No. 4 (41), pp. 93–98.
3. Madzhidzoda Dzh.Z., (Zoirov Dzh.M.), Sharofzoda R.Sh. Novaia kniga izvestnogo rossiiskogo filosofa prava. Retenziia na monografiu S.I. Zakhartseva "Pravo: novye idei i prochteniia". M. : Iurlitinform, 2021. 440 s. Pravovaia zhizn', 2021, No. 1 (33), pp. 187–195.
4. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. XXII vek: pravo budushchego (idei i razmyshleniia). Teoriia gosudarstva i prava, 2022, No. 1 (26), pp. 80–92.
5. Galuzo V.N., Kanafin N.A., Redkous V.M. Dokazyvanie v pravosudii Rossiiskoi Federatsii. 6-e izd. Pod red. V.N. Galuzo. M., 2022.
6. Kleandrov M.I. Pravosudie i spravedlivost'. M., 2022.
7. Pashentsev D.A. Sub'ekt pravoprimereniia v usloviakh tsifrovizatsii. Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve, 2020, No. 3, pp. 23–25.
8. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Sud'ia-robot v ugovnom protsesse: khorosho ili plokho? Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost', 2018, No. 7, pp. 176–180.
9. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Dormantskie zakonoproekty. My vveli novyi iuridicheskii termin. Pravovaia politika i pravovaia zhizn', 2022, No. 7, p. 36.

⁹ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

¹⁰ Viktor Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honorary Figure of Higher Professional Education of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru